

— Ты это серьёзно? — после недолгого молчания спросил Гу Цинсю.

Инь Чжоу усмехнулся:

— Разумеется. Если здесь есть что-то, чего ты не хочешь делать, мы можем это исключить. Я ведь не собираюсь тебя принуждать, верно?

— Раз ты считаешь, что это поможет... пусть будет так.

В салоне царил полумрак. Альфа сидел, расслабленно откинувшись на спинку сиденья; одна его рука небрежно лежала на руле — длинные, изящные пальцы с чётко очерченными костяшками казались выточенными из слоновой кости.

Сейчас на лице мужчины не было привычной мягкой вежливости, но и холодным оно не выглядело. Он просто молча смотрел вперёд с отрешённым спокойствием. Блики неоновых вывесок то и дело врывались в салон, высвечивая его профиль: резкая тень ложилась от высокой переносицы, а разноцветные огни города за окном создавали фон, достойный киноафиши.

Инь Чжоу не сомневался: любой случайный снимок Гу Цинсю в этот момент превратился бы в настоящий шедевр.

Почему-то сейчас актёр казался ему особенно уязвимым. Поскольку Гу Цинсю страдал от непереносимости чужих феромонов гораздо сильнее, он, казалось, готов был согласиться на любое предложение Инь Чжоу, лишь бы решить эту проблему.

Поймав себя на этой мысли, юноша вдруг негромко предложил:

— Учитель Гу, может, начнём прямо сейчас? Возьмёмся за руки?

— ...

Гу Цинсю медленно повернул голову в его сторону.

— К чему такая спешка?

Инь Чжоу непринуждённо положил левую руку на центральный подлокотник. Их ладони теперь разделяло всего пятнадцать сантиметров.

Пальцы Гу Цинсю едва заметно дрогнули.

Оба они были Альфами, и, хотя салон машины не был тесным, в передней части они сидели довольно плотно. На таком расстоянии чувства Гу Цинсю, обострённые до предела, позволяли ему ощущать исходящий от соседа жар.

— Ну а почему бы и нет? Скоро у нас совместные сцены, времени на раскачку почти не осталось. Как считаешь, учитель Гу? Если ты не против, я возьму тебя за руку.

Инь Чжоу спрашивал с самым серьёзным видом, словно запрашивал разрешение на официальный акт.

Возможно, именно из-за того, что это будничное предложение прозвучало так торжественно, Гу Цинсю почувствовал, как рука, находящаяся ближе к партнёру, начинает неметь. Он слегка нахмурился, чувствуя, как тело вопреки воле сковывает напряжение...

Снова это странное предчувствие потери контроля. Что же в этом человеке такого особенного, что заставляет его раз за разом терять самообладание?

Взгляд мужчины потемнел, но он не стал возражать. Он лишь заставил себя не убирать правую руку.

— Как хочешь, — бросил он.

Инь Чжоу бросил на него короткий взгляд, а затем посмотрел на их руки. Медленно, сантиметр за сантиметром, он начал опускать левую ладонь поверх правой руки Гу Цинсю. Движение было осторожным и плавным, словно он боялся спугнуть что-то хрупкое и важное.

Актёр, наблюдая за этим периферийным зрением, невольно задержал дыхание. В замкнутом пространстве автомобиля воцарилась странная атмосфера двусмысленности.

Прошло полминуты, но они так и не соприкоснулись. Впереди вспыхнул красный свет, Гу Цинсю резко нажал на тормоз и, не выдержав, убрал руку.

— Инь Чжоу! — в его низком голосе прозвучало редкое раздражение.

Инь Чжоу невинно вскинул голову:

— М-м?

Его рука так и осталась висеть в воздухе, а пальцы рефлекторно сжались, словно кошачья лапка.

Заметив лукавый блеск в уголках его глаз, Гу Цинсю мгновенно всё понял:

— Ты это специально?

Юноша убрал руку и поудобнее устроился в кресле.

— Я просто заметил, что тебе не по себе. Подумал, что ради безопасности движения лучше подождать до отеля. Куда нам спешить?

Собеседник прищурился, впиваясь в него тяжёлым взглядом, в котором на миг проступило что-то от затаившегося хищника. Инь Чжоу ничуть не испугался, а лишь весело вскинул брови:

— Я ведь о тебе забочусь, разве нет?

Гу Цинсю промолчал. Этот человек обладал поразительным талантом срывать с него маску вежливости.

Его удивило, что Инь Чжоу заметил его состояние. Гу Цинсю ожидал, что тот воспользуется моментом, чтобы выкинуть какой-нибудь фокус, и уже приготовился к этому, но ничего не произошло.

Загорелся зелёный. Актёр бросил на партнёра долгий взгляд, отпустил тормоз и продолжил путь. На повороте он заметил, что Инь Чжоу смотрит вперёд, а на его губах играет едва заметная улыбка.

«Скорее всего, он сделал это намеренно, — бесстрастно подумал Гу Цинсю, — просто чтобы увидеть мою реакцию».

Этот человек превращал его жизнь в непрерывные эмоциональные качели.

Остаток пути они провели в тишине. Поднявшись на лифте, они вышли на девятнадцатом этаже — там, где жил Гу Цинсю. До десяти вечера оставалось ещё достаточно времени, чтобы провести эксперимент.

У дверей номера 936 они увидели хрупкую девушку — она явно поджидала возвращения актёра. Заметив их, она на мгновение замерла:

— Брат Гу... а это... учитель Инь?

Инь Чжоу стянул маску и дружелюбно улыбнулся:

— Добрый вечер. Да, это я.

Глаза девушки радостно вспыхнули:

— Здравствуйте! Ой, я Ши Инь, помощница брата Гу, только сегодня приехала. А можно... можно ваш автограф? У меня сестра просто обожает вас! Вы в жизни ещё красивее, чем на экране!

Инь Чжоу усмехнулся:

— Конечно. У тебя есть на чём расписаться?

— Ой, сейчас нет...

— Ничего страшного, в другой раз обязательно подпишу.

Ши Инь закивала, не сводя с него восторженного взгляда. Вживую он оказался ещё красивее, чем по телевизору! Даже изысканнее, чем в закадровых видео! Он ничуть не уступал её брату Гу!

Гу Цинсю тем временем открыл дверь:

— Заходите, внутри поговорим.

Когда они вошли, Ши Инь поставила вещи и с любопытством перевела взгляд с одного на другого:

— Учитель Инь пришёл порепетировать сцены?

— Нет, — улыбнулся Инь Чжоу.

Ши Инь была опытным помощником и тут же сообразила:

— Понятно! Тогда не буду мешать вам привыкать друг к другу. Брат Гу, я пойду к себе.

— Хорошо.

Девушка быстро удалилась, и в номере остались только двое Альф.

— Присядь пока, — бросил Гу Цинсю. — Я на минуту загляну в ванную.

Инь Чжоу кивнул. Когда хозяин ушёл, он не стал садиться, а принялся осматривать комнату. Планировка здесь отличалась: у Гу Цинсю был небольшой люкс с отдельной гостиной. Выйдя на балкон, он посмотрел вверх — балконы здесь были открытыми, и край верхнего этажа был виден совсем рядом.

Когда он вернулся в гостиную, Гу Цинсю уже вышел. На его лице блестели капли воды — видимо, решил умыться.

— Учитель Гу, у меня к тебе вопрос.

Тот как раз вытирал руки полотенцем. Услышав обращение, он поднял голову:

— Какой?

— Как тебе удаётся выпускать феромоны так, чтобы их запах не распространялся?

Гу Цинсю окинул его коротким взглядом:

— Только сейчас заметил?

Инь Чжоу лениво опустился на диван.

— Догадывался и раньше. Просто не думал, что ты намеренно не даёшь мне их учуять. Мне очень интересно.

Гу Цинсю отложил полотенце и подошёл к столику, чтобы налить воды.

— Почему тебя это так интересует? — спросил он, стоя спиной к гостю.

— Ну как же. Чем больше ты что-то скрываешь, тем сильнее хочется это узнать. Мучаюсь любопытством с нашей второй встречи.

Гу Цинсю поставил стакан перед Инь Чжоу. Раздался негромкий стук стекла. Взгляд Инь Чжоу скользнул выше — влажные пряди волос прилипли ко лбу мужчины, отчего шевелюра казалась

ещё чернее.

— Я не всегда скрываю аромат. Но никто прежде об этом не спрашивал.

— Что ж, сочту это за честь, — усмехнулся Инь Чжоу.

Гу Цинсю сел в кресло напротив:

— Узнаешь, когда привыкнем друг к другу.

— Ого, такие сложности? Все Альфы высшего класса такие своенравные?

Гу Цинсю проигнорировал подколку:

— Давай начнём. Завтра рано вставать.

С этими словами он протянул руку для рукопожатия. Инь Чжоу не выдержал и рассмеялся:

— Слишком официально. Мы что, контракт подписываем?

Тем не менее он протянул свою ладонь и крепко сжал руку партнёра. Пальцы Гу Цинсю, только что побывавшие под холодной водой, были прохладными, но при контакте с кожей Инь Чжоу этот холод мгновенно испарился.

В ту же секунду знакомое чувство, похожее на слабый разряд тока, вспыхнуло в ладонях и волной пошло вверх по предплечьям. Достигнув груди, этот импульс заставил сердце пропустить удар, а затем гулко забиться.

«Значит, в баре мне не показалось!»

Первым инстинктивным желанием Инь Чжоу было вырвать руку. Это ощущение было пугающе интимным — словно между их телами существовала какая-то скрытая физиологическая связь. Это одновременно будоражило, вызывало отторжение и заставляло содрогаться.

— Фух... — выдохнул юноша, заставляя себя не разжимать ладонь. — Странно. Почему так?

Гу Цинсю не смотрел на него. Он сидел, опустив голову, его кадык едва заметно дернулся.

— Не знаю. Видимо, дело в феромонах.

«Ну разумеется».

Инь Чжоу больше не спрашивал. Они сидели в тишине, обмениваясь теплом ладоней. За всю свою жизнь — и в этой, и в прошлой — Инь Чжоу редко случалось так долго держать за руку другого Альфу. Ладонь — зона особой чувствительности, и долгий контакт с ней создаёт ощущение близости, почти как переплетение пальцев.

Постепенно чувство разряда тока начало затихать. Инь Чжоу решил, что они начинают адаптироваться.

Однако время шло, и природа брала своё. У двух Альф ладони начали потеть. Капли влаги смешивались, усиливая взаимное влияние.

Брови Инь Чжоу медленно поползли к переносице. В поте тоже содержатся феромоны, и они не поддаются контролю волей. Если не использовать блокатор, остаётся только ждать, пока они выветрятся.

Будучи Альфами, они подсознательно отвергали ауру друг друга. Даже эта мизерная доза вызвала в душе юноши глухое раздражение. Но с момента начала эксперимента прошло всего несколько минут — заканчивать сейчас было бы слишком рано.

Он попытался переключить внимание:

— Тебе не кажется, что мы выглядим глупо? Два Альфы сидят и держатся за руки так долго...

Он осекся, взглянув на лицо Гу Цинсю. Тот сидел неподвижно, всё так же опустив голову. Его губы были плотно сжаты, словно он из последних сил что-то сдерживал. Хватка его руки становилась всё крепче, пальцы буквально впивались в ладонь Инь Чжоу.

Юноша внезапно понял: Гу Цинсю приходится гораздо тяжелее. В глубине души тот, вероятно, уже сто раз хотел оттолкнуть его и вышвырнуть вон. Но актёр терпел, подавляя инстинкты стальной волей.

В этот миг Инь Чжоу осознал необходимость этих тренировок. Учитель Гу явно не справлялся, особенно теперь, когда их ладони стали влажными.

— Учитель Гу, держи себя в руках. Нам только драки здесь не хватало, разнимать-то некому, — шутливо предостерёг он.

Но он угадал лишь наполовину.

Гу Цинсю действительно страдал в разы сильнее. Железа на его затылке начала пульсировать, феромоны рвались наружу. Но он не хотел прогнать этого человека. Напротив, в нём проснулось первобытное желание окутать этого Альфу своей аурой, подавить его, подчинить, заставить признать своё превосходство...

Чем сильнее был противник, тем яростнее становилось это желание. К отторжению примешалась жажда обладания и контроля.

Гу Цинсю сам не понимал, что с ним происходит. Он никогда не испытывал ничего подобного прежде. Он лишь чувствовал, как внутри него закипает безумие, как феромоны в его крови требуют контакта с этим человеком, требуют сплестись с его аурой... Совсем как в их первую встречу.

Видя, что Гу Цинсю молчит, Инь Чжоу перестал улыбаться. Его собственные инстинкты тоже забили тревогу: влага на ладонях стала проводником для их конфликтующих аур.

Заметив, что выражение лица собеседника стало пугающим, Инь Чжоу решил прекратить сеанс. К таким вещам нужно привыкать постепенно.

Он расслабил ладонь и уже собирался встать.

— Учитель Гу, на сегодня хватит, мы...

Договорить он не успел. Гу Цинсю среагировал мгновенно: другой рукой он с силой навалился на плечо Инь Чжоу, буквально впечатывая юношу в диван.

От неожиданности тот откинулся на спинку, и над ним тут же нависла мощная фигура актёра. В следующую секунду глаза Инь Чжоу расширились от шока: Гу Цинсю выпустил свои феромоны — плотная, тяжёлая аура уровня ЗА накрыла его целиком.

Мужчина не просто не сдерживался — он запрыгнул коленом на диван, прижимая плечо партнёра одной рукой и намертво зафиксировав его ладонь другой. Инь Чжоу оказался в полной ловушке.

На мгновение юноше показалось, что он задыхается под этим давлением. Будь на его месте Омега, он бы, вероятно, потерял сознание.

Но Инь Чжоу сам был Альфой высокого класса. Его инстинкты сработали мгновенно: феромоны из его собственной железы хлынули наружу, яростно атакуя захватчика.

Воздух в гостиной словно наэлектризовался. Две силы сцепились в невидимой схватке.

Зрачки Гу Цинсю сузились. Сопротивление добычи лишь раззадорило его. Он убрал руку с плеча юноши и сместил её к затылку — к самой железе, к источнику того аромата, что сводил его с ума.

Инь Чжоу разгадал его намерение в ту же секунду. Молниеносным движением он перехватил запястье Гу Цинсю. И хотя он успел остановить ладонь, кончики пальцев мужчины всё же коснулись его железа.

Юноша содрогнулся всем телом. Стиснув зубы, он выдал новый всплеск феромонов и, напрягшись, рывком подался вперёд, упираясь предплечьем в горло Гу Цинсю.

Они замерли, подобно двум зверям перед решающим броском.

— Гу Цинсю... ты что, и впрямь решил со мной подраться? — прохрипел Инь Чжоу, глядя на него снизу вверх. В его глазах полыхала дикая ярость.

Они были так близко, что юноша видел каждую искру в глазах противника.

Внезапная близость и голос заставили Гу Цинсю мгновенно прийти в себя. Вспышка произошла в ничтожно короткий промежуток времени: стоило ему почувствовать, что Инь Чжоу пытается уйти, как тело и инстинкты сработали на опережение.

Не позволить ему уйти. Заставить его подчиниться.

<http://bllate.org/book/15873/1441097>